

УДК 378.016:811.161.12'243

DOI 10.25688/2076-913X.2020.39.3.13

С.Ю. Камышева,

Е.В. Терешонок

Лингвокультурный потенциал художественного текста: особенности комментирования в иностранной аудитории

Особенностью рецептивной ситуации в восприятии русского текста является обозначившаяся лакуна в представлении национально-культурного менталитета и нравов, которая разрешается в свете межкультурной коммуникации в иностранной аудитории. Актуальным рецептивным контекстом восприятия русской литературы является дискуссия о традиции, определяющей интерпретацию и оценку русского текста. Статья посвящена вопросу особенностей комментирования национально-культурных реалий в иностранной аудитории.

Ключевые слова: комментирование; рецептивная ситуация; иностранная аудитория; национально-культурная традиция; интерпретация.

Изучение текстов русской литературы в иностранной аудитории — актуальная проблема как с точки зрения понимания особенностей межкультурной коммуникации, так и с точки зрения межкультурного диалога, ибо «в эпоху глобализации и одновременно поиска национальной идентичности требуется осмысление культурной и когнитивной роли русского языка как орудия постижения окружающего мира, носителя русской ментальности и культурных ценностей» [2, с. 51]. По определению С.Г. Тер-Минасовой, «межкультурной коммуникацией является адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [13, с. 13]. Чтение художественных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ) неизбежно сопровождается и знакомством с культурой изучаемого языка, и нередко конфликтом с ней, так как для иностранного студента текст на изучаемом языке содержит участки «коммуникативной неопределенности», от семантизации которых зависит успех интерпретации. Причина непонимания текста — несформированность языковых и межкультурных компетенций, отражающих недостаточное освоение лингвокультуры изучаемого языка. Инофоны настроены на смыслы, отвечающие их привычной логике, принятым в их культуре мнениям и ценностям, ибо «в рамках собственной культуры создается прочная иллюзия

своего видения мира, образа жизни, менталитета и т. п. как единственного возможного и, главное, единственно приемлемого» [14, с. 32]. Межкультурное взаимодействие часто затрудняет понимание национальной специфики различных компонентов культур-коммуникантов, таких как традиции, обычаи, обряды.

Проникновение в культуру носителей изучаемого языка, в их языковую картину мира невозможно без чтения художественной литературы — как классических произведений, так и произведений, отражающих реалии современной жизни в их авторской интерпретации. Важной задачей методики преподавания РКИ становится отбор текстового содержания, где особое значение придается культурологической соотнесенности текста, способного образовывать национально-специфическое культурное пространство. Это значит, что критерием отбора выступает степень значимости материала для приобщения к культуре, присутствие некоего сгустка ментальных концептов, позволяющих проникнуть в мир изучаемого языка.

Китайский русист Чжао Сюе на основе изучения механизмов рецепции русской литературы в китайском мировосприятии убеждает, что «в сознании китайского читателя присутствует установка на понимание текста в ракурсе актуальной для Китая социокультурной проблемы сохранения традиции. Эта установка определяет интерпретацию и оценку новой деревенской прозы...» [14, с. 54].

Наилучшим для урока РКИ признается такой текст, над которым можно работать в течение одного-двух занятий, поэтому жанр рассказа, характеризующийся относительной краткостью, емкостью и достоверностью изображения, является наиболее подходящим с этой точки зрения. Рассказ как первоначально устный жанр привнес в литературу стихию устной речи вместе с эффектом исповедальности, что стало ярчайшей характеристикой прозы писателей-«деревенщиков».

Рассказ является ведущей жанровой формой в творчестве современного российского писателя Б.П. Екимова, где наиболее ярко проявились особенности авторского стиля, языка, индивидуальная писательская неповторимость. Критик Н.Б. Иванова подчеркивает, что «лаконичные, подбористые рассказы Б. Екимова построены на той или иной социально важной (чаще всего — социально тревожной) жизненной ситуации» [4, с. 210]. Лучшие образцы лирической прозы Екимова посвящены теме Придонья как малой родины писателя, красоте природы этого края, дарящей чувство гармонии с миром, радости земного бытия. Своеобразный, колоритный язык произведений Б. Екимова впитал в себя особенности донского говора, сохранившегося сегодня только в донских хуторах. Высоко оценивает творчество Б. Екимова В. Сердюченко в статье «Русская проза на рубеже третьего тысячелетия»: он называет писателя «достойным преемником русской литературной традиции» [10, с. 95] и ставит его имя в один ряд с русскими классиками Л.Н. Толстым, И.А. Гончаровым, И.С. Тургеневым. Как отмечает А.И. Смирнова: «Морально-этический вектор

развития русской классики определил динамику отечественной литературы и в XX веке» [11, с. 61–70].

Методика работы с художественным текстом на занятиях по РКИ обычно включает в себя комментированное чтение и лингвистический анализ, в которых заключены лингвостилистический, лингвострановедческий и лингвокультурный аспекты изучения рассматриваемого текста. Опыт работы со студентами-иностранцами показывает, что такой подход не может быть универсальным, так как каждый художественный текст уникален и с лингвистической, и с эстетической точек зрения, поэтому достаточно трудно предложить единый алгоритм вычленения смысла произведения. В настоящее время в методике преподавания РКИ складывается приоритетное направление, связанное с выявлением национально-специфических элементов текста, обращение к которым расширяет когнитивную базу иностранных учащихся и способствует пониманию и восприятию художественного текста. В качестве национально-специфических элементов содержания произведения исследователи выделяют «традиции, обычаи, обряды, бытовую культуру, повседневное поведение, национальную картину мира, художественную культуру» [12, с. 76–77]. В аудитории с иностранцами необходимо комментировать как архаизмы и историзмы, так и неологизмы, различные виды ономов (антропонимы, прагматонимы, топонимы и т. д.), диалектную и стилистически окрашенную лексику, фразеологизмы.

Вместе с тем, как отмечают Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, «комментарий не должен быть всесильным», так как «он не отменяет ни труда, который читателю предстоит затратить, ни обязательного интереса к произведению» [3, с. 137]. По мнению Н.В. Кулибиной, «преподаватель может использовать комментарий для устранения непонимания, вложив в него свою исчерпывающую интерпретацию идейного содержания. Однако такой подход может обеспечивать понимание одного конкретного текста, но никак не способствует развитию умения чтения» [5, с. 143].

Приведем в качестве примера фрагмент комментария к рассказу Б. Екимова «Как рассказать». Для описания вербального выражения национального менталитета необходимо выделить ключевые слова — лексические единицы, способствующие пониманию специфических особенностей культуры народа изучаемого языка. К таким словам и словосочетаниям относятся *хата, ци, семечки, самогон, печка, опара, хмелины, черный день, вышел в люди, тридевать земель, дай Бог*. События рассказа Б. Екимова происходят в хуторе на Дону, поэтому в произведении встречаются диалектизмы: *ручкаться, получишь*, которые отражают особенности южного говора и требуют снятия языковых трудностей у иностранных учащихся. Языковая картина мира в художественном тексте описывается с помощью концепта — «единицы коллективного знания/сознания (отправляющая к высоким духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [12, с. 51].

Главный герой рассказа Б. Екимова «Как рассказать» — сорокалетний москвич Григорий — каждый год берет отпуск и по весне едет за тысячу километров на Дон к одинокой старухе, которую увидел однажды и пожалел. Григорий копает огород, сажает картошку, налаживает хозяйство. Почему он делает все это, помогая совершенно чужому человеку, не рассказывая об этом ни жене, ни друзьям?

Любовь к ближнему двигает им, поднимая высоты его духа до былинного богатыря. В сознании русского человека любить означает жалеть. Для англо- и италяязычных читателей, например, гораздо понятнее апелляция к хорошим отношениям и заботе [10, с. 120]. Работа над текстом рассказа Б. Екимова в иностранной аудитории позволяет раскрыть один из ключевых лингвокультурных концептов изучаемого языка — «русский национальный характер».

В русской литературе национальный образ мира включает в себя, с одной стороны, фольклорные мотивы и образы, а с другой стороны, христианские. Среди пространственных концептов важными для национального образа мира в русском языке являются концепты дороги и простора, как в рассказе Б.П. Екимова «Белая дорога».

Иностранцами учащимися как носителями инокультурного языкового сознания отнюдь не ощутимы те ассоциации, которые вызывает у русскоязычных читателей лексическая микросистема «белая дорога», в силу разного статуса этого концепта в разных лингвокультурах. Для семантизации лексических единиц с высокой степенью культурной непереводимости целесообразнее в работе над художественным текстом идти от языковых средств к идейному замыслу писателя и реконструкции понимания аксиологического аспекта произведения носителями языка. Определенные ментальные ценности, философские категории добра и зла, справедливого и несправедливого являются призмой, через которую проявляется в социуме значение различных факторов, событий и явлений. Осмысление оценок, присущих инокультурной среде, — первая ступень на пути к пониманию национального менталитета и тем самым к эффективной межкультурной коммуникации.

Главный герой рассказа — глухой сапожный мастер Степа. Он жил «в округе станицы Голубинской, что на Среднем Дону» [1, с. 77], в далекие «тяжкие» двадцать первый — двадцать второй годы XX в. после Гражданской войны. В те времена были голод и разруха и «о новой обуви ... никто не помышлял. Перебивались ношеным старьем. И Степа-глухой был спасеньем для всякой семьи, даром Божьим. Во-первых, он брался чинить всякую рвань, ничего не отвергая... А во-вторых, он не требовал за труды свои плату, работая лишь за харчи» [1, с. 77–78]. Степа не искал ни личной выгоды, ни комфортных условий для себя. Рассказчик говорит: «Будь Степа помудрей, поразумней, он мог бы прожить и лучше, выбирая дома с достатком. Пусть хлебом богатых в ту пору сыскать было трудно, но были семьи, у которых всю зиму картошка не переводилась, кукуруза, тыква да свекла... Сапожному мастеру можно было

прожить. Но Степа хозяев не выбирал, сытно живут или впроголодь; он шел, куда звали. И порою неделю-другую сидел на голых желудевых лепешках, <...> но не уходил, пока последнюю пару ношенных-переношенных чириков не починит. За это его уважали, называя порой святым человеком, какие не от земли, а от неба» [1, с. 79].

Понимание культурных смыслов играет важную роль в межкультурной коммуникации. Непонимание же лексических единиц инофонами возникает в ситуации недостаточности знаний, касающихся истории, культуры, традиций страны изучаемого языка. Исторически русская мысль открывала себя в православии, поэтому русский мир как церковь — это реальная форма существования русского сознания. По точному замечанию С.В. Полатайко, «вокруг православия закладываются духовно-нравственные ориентиры и формируется пространственно-временной горизонт России: ее история, язык, быт, государственность» [7, с. 124]. Автор повествует о блаженном, человеке, ведущем себя странно, чудаковато, скорее всего глубоко верующем, по религиозным соображениям оставившем свою семью, имущество и скитающемся по свету с именем Христа. Рассказчик ничего не сообщает нам о вероисповедании своего героя. Но все дела и поступки говорят о его горячей вере и жертвенной любви к людям. Быть блаженным значит быть «благим», добрым и хорошим человеком. Часто те, кого почитают «помудрей, поразумней» в земном, житейском восприятии, оказываются не всегда мудры в духовной жизни. Блаженные же познали счастье близости к Богу, и «странными» и необычными они кажутся лишь потому, что живут правдой Небесной. Христианское мировосприятие является важной составляющей традиционного мышления в русской культуре, сочетающей идею синхронии бытия с устремленностью к «последним временам», характеризующейся эсхатологической обращенностью сознания к грядущему «исполнению сроков», оценкой настоящего в перспективе будущего «Судного дня».

Как никто не помнил, «откуда взялся такой Степа», так и его уход тоже был странным: «И вот он пошел со двора. Мешок — за плечами... А потом Степа пропал» [1, с. 81]. Рассказчик говорит: «Лишь осенью, на исходе лета, Степу нашли в Пйсках. Видно, пошел он от Дона не кружной, торной дорогой, а напрямую... Такой вот белой дорогой, что тянется сейчас передо мной меж песчаных бугров. Прилег ли он на обочину или просто упал? И умер. Ни птица, ни зверь его не тронули. Так и лежал, пока не нашли его сухие мощи» [1, с. 81].

Преодоление межкультурного непонимания лексических единиц возможно в результате восприятия информации, которая разрушает влияние на интерпретацию другой лингвокультуры, предубеждения и стереотипы. Мотив дороги присутствует в рассказе с самого начала и пронизывает весь рассказ, но «белая дорога» выделяется автором обособленно: «Тишина. И просторное небо. Люди здесь тоже редки. Но порой встречаются белые дороги, неведомо кем проложенные в сыпучих песках... Эти белые дороги завораживают. <...> Белая

колея петляет меж песчаных холмов, порой взбегая на них. Кто ее проторил, эту дорогу, и куда?» [1, с. 76–77]. Белая дорога как литературная метафора символизирует жизненный путь человека, чистоту помыслов главного героя и смысл существования на этой земле.

Смысл жизни глухого Степы заключался в сострадании, любви к людям, желании им помочь, самоотдаче, что типично для русского национального характера. И чем жертвенней эта любовь, тем чище этот путь, тем выше дорога в вечность. Рассказчик убежден, кто помогает людям, спасает других, отрекаясь от себя, становится святым, но уже в другой жизни. Рассказ имеет открытый, лирически одухотворенный финал, в котором воплощается авторский идеал о гармоническом единении духовного начала человека и природного мира, которое преодолевает границы смерти: «А может, он и вправду был святым, каких посылает Бог на помощь в горькие годы. А если это так, то, оставив не тело, но мощи свои на белой дороге, в Пйсках, ушел Степа той же белой дорогой, но иной, высокой. Вот она тянется по блеклому осеннему небу легкой перистой грядой, из края в край» [1, с. 82].

Именно в тексте рождается концептосфера [6, с. 5; 8, с. 121], репрезентирующая культурный опыт не только индивида, но и всего социума. Язык через тексты фиксирует определенную модель мира, детерминированную языковым сознанием. Религиозно-духовные начала становятся ядром, организующим принципом русской культуры и русского мира. В центре внимания художественного осмысления Б.П. Екимова — духовно-нравственное совершенствование личности и испытания на этом пути, что отражается в размышлениях писателя о вере, сострадании, любви к ближнему.

Рецепция текста на изучаемом иностранном языке в рамках иной лингвокультуры — достаточно сложный герменевтический акт, детерминированный культурным контекстом. При этом снятие всех трудностей необходимо и возможно при определенных интерпретационных усилиях. Комментирование художественного текста на занятиях по РКИ должно обеспечить понимание на вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях, сделать понятным значение и смысл языковых единиц, контекст создания произведения, его смысл в соотнесении с внетекстовой реальностью и тем самым вывести сознание иностранного учащегося на следующий уровень понимания текста.

Таким образом, понимание должно осуществляться в рамках конкретной культурной традиции и с опорой на общегуманистические ценности, имплицитированные в тексте. При обучении РКИ художественные тексты важно отбирать на основе лингвокультурных концептов как основных единиц ментальности, так как текст в качестве элемента культуры народа выступает связующим звеном между языковой личностью и культурой, формируя социокультурную компетенцию инофонов.

Библиографический список

Источники

1. *Екимов Б.П.* Возвращение: Рассказы о живой жизни. М.: Никея, 2016. 352 с.

Литература

2. *Богданова Л.И.* Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25). С. 50–57.

3. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Рус. яз., 1990. 269 с.

4. *Иванова Н.Б.* Испытание правдой. Журнальная проза в 1986 году // Знамя. 1987. № 1. С. 198–220.

5. *Кулибина Н.В.* Методика лингвострановедческой работы над художественным текстом. М.: Рус. яз., 1987. 143 с.

6. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.

7. *Полатайко С.В.* Русский традиционализм как принцип российской модернизации // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 1. С. 119–126.

8. *Полехина М.М.* Вопрос о репрезентации художественного концепта в творчестве писателя // Язык. Культура. Перевод: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. М.: МГИМО, 2019. С. 121–128.

9. *Сердюченко В.* Русская проза на рубеже третьего тысячелетия // Вопр. литературы. 2000. Июль – август. С. 77–97.

10. *Сардарова А.А.* Психолингвистическая и лингвокультурная основа перевода художественного текста // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 2 (14). С. 117–123.

11. *Смирнова А.И.* Этикоцентризм творчества В.П. Астафьева в контексте классической литературной традиции // Творчество В.П. Астафьева в контексте национальной истории и культуры. Красноярск: Красноярск. гос. пед. ун-т им. В. Астафьева, 2019. С. 61–70.

12. Текст как явление культуры / Г.А. Антипов [и др.]. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1989. 197 с.

13. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 264 с.

14. *Чжао Сюе.* Китайский взгляд на современную русскую литературу в контексте проблемы традиции и современности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2017. № 1. С. 54–61.

References

Istochniki

1. *Ekimov B.P.* Vozvrashhenie: Rasskazy` o zhivoj zhizni. M.: Nikeya, 2016. 352 s.

Literatura

2. *Bogdanova L.I.* Cennostny`j aspekt v opisanii semantiki yazy`kovy`x edinicz // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2017. № 1 (25). S. 50–57.

3. *Vereshagin E.M., Kostomarov V.G.* Yazy`k i kul`tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazy`ka kak inostrannogo. M.: Rus. yaz., 1990. 269 s.
4. *Ivanova N.B.* Ispy`tanie pravdoj. Zhurnal'naya proza v 1986 godu // Znamya. 1987. № 1. S. 198–220.
5. *Kulibina N.V.* Metodika lingvostranovedcheskoj raboty` nad xudozhestvenny`m tekstom. M.: Rus. yaz., 1987. 143 s.
6. *Lixachev D.S.* Konceptosfera russkogo yazy`ka // Izvestiya RAN. Seriya literatury` i yazy`ka. 1993. T. 52. № 1. S. 3–9.
7. *Polatajko S.V.* Russkij tradicionalizm kak princip rossijskoj modernizacii // Vestnik SPbGU. Filosofiya i konfliktologiya. 2017. T. 33. Vy`p. 1. S. 119–126.
8. *Polexina M.M.* Vopros o reprezentacii xudozhestvennogo koncepta v tvorcestve pisatelya // Yazy`k. Kul`tura. Perevod: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. M.: MGIMO, 2019. S. 121–128.
9. *Serdyuchenko V.* Russkaya proza na rubezhe tret'ego tg'syacheletia // Vopr. litanatury? 2000. – Iyul' – avgust. S. 77–97.
10. *Sardarova A.A.* Psixolingvisticheskaya i lingvokul`turnaya osnova perevoda xudozhestvennogo teksta // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovo obrazovanie. 2014. № 2 (14). S. 117–123.
11. *Smirnova A.I.* E`tikocentrizm tvorcestva V.P. Astaf`eva v kontekste klassicheskoy literaturnoj tradicii // Tvorcestvo V.P. Astaf`eva v kontekste nacional`noj istorii i kul`tury`. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk. gos. ped. un-t im. V. Astaf`eva, 2019. S. 61–70.
12. Tekst kak yavlenie kul`tury` / G.A. Antipov [i dr.]. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd., 1989. 197 s.
13. *Ter-Minasova S.G.* Yazy`k i mezhkul`turnaya kommunikaciya. M.: Slovo, 2008. 264 s.
14. *Chzhao Syue.* Kitajskij vzglyad na sovremennuyu russkuyu literaturu v kontekste problemy` tradicii i sovremennosti // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Filologiya, pedagogika, psixologiya. 2017. № 1. S. 54–61.

S.Yu. Kamysheva,
E.V. Tereshonok

Artistic Text as a Sample of National-cultural Discourse: Features of Commenting in a Foreign Audience

The feature of the receptive situation in the perception of the Russian text is a marked lacuna formed while representing national-cultural mentality and mores, which is resolved in the light of cross-cultural communication in a foreign audience. Russian literature current receptive context is a discussion about the tradition that determines the interpretation and evaluation of the Russian text. The article regards the peculiarities of commenting on national and cultural realities in a foreign audience.

Keyword: commenting; receptive situation; foreign audience; national and cultural tradition; interpretation.